

УДК 027.52(571.54)(091)"192"
ББК 78.347.23(2Рос.Бур)г

БИБЛИОТЕЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БУРЯТИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

© Т. Л. Одорова, 2014

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Рассматриваются проблемы формирования системы библиотечного обслуживания в сельской местности Бурятии в 1920-е гг. Освещены важные составляющие библиотечного дела: организация сети районных (аймачных) и передвижных библиотек, финансирование, кадровый состав, комплектование, состав и использование фондов, работа с читателями.

Ключевые слова: библиотечное дело, Бурятия, сельские библиотеки, 1920-е гг., работа с читателями.

The article discusses the problems of forming the system of library services in the rural areas of Buryatia in the 1920's. Described are important components of library activities: organization of a network of central regional and mobile libraries, financing, staff of the libraries, acquisition, structure and use of funds, forms and methods of work with readers.

Key words: librarianship, Buryatia, rural libraries, 1920-s, readers servicing.

Особенности и тенденции формирования системы библиотечного обслуживания в сельской местности Бурятии в 1920-е гг. определялись ее социально-экономическими, территориальными и культурно-бытовыми условиями. Республика являлась преимущественно аграрным регионом, крестьяне к 1926 г. составляли 98,2% всего занятого населения Бурятии. После обретения автономии в 1923 г. республика в административно-территориальном отношении состояла из Верхнеудинского уезда и восьми аймаков. Аймаки делились на хошуны (волости), а уезд на волости; всего было создано 62 хошуна. Грамотность в 1926 г. сельского населения составляла лишь 33,6%, в том числе среди русских – 39,4%, бурят – 25,3% [1, с. 64, 79, 145].

Организация библиотечного дела после образования единой республики находилась в ведении отдела политико-просветительной работы Бурят-Монгольского народного комиссариата просвещения (Бурполитпросвета). Первоочередной задачей в этот момент являлось проведение в жизнь декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (1920 г.). Для этого был разработан «План библиотечной сети Буреспублики». Все библиотеки объединялись в единую сеть, руководимую Бурполитпросветом и его органами в аймаках.

К моменту образования республики в 1923 г. в трех административных единицах, вошедших в ее состав, насчитывалось 43 библиотеки, 25 изб-чита-

лен. Лучше всего библиотечное дело было поставлено в Прибайкальской губернии Дальневосточной республики (ДВР), хуже – в Бурят-Монгольской области РСФСР и почти никакой работы не велось в Бурятской области ДВР [2–4]. Анкетные материалы, собранные к этому времени в 22 библиотеках, говорили об отсутствии единого руководства, что было главным недостатком в работе библиотек [5]. Поэтому важнейшими положениями организации библиотечной сети республики стали:

- общее руководство Бурполитпросветом библиотеками различных систем и ведомств, находящихся как в его административном ведении (городские, аймачные, волостные), так и под его идейным влиянием (партийные, профсоюзные, комсомольские, научные, клубные и др.);

- наличие руководящего и методического центра для библиотек Наркомпроса – Центральной губернской библиотеки (с января 1923 г.), преобразованной в октябре 1924 г. в Центральную областную библиотеку-коллектор;

- организация в сельской местности библиотечной системы, представленной в виде Центральной аймачной библиотеки как руководящего и методического центра в аймачном масштабе, волостных (хошунных) библиотек и библиотек-передвижек;

- централизованное комплектование, финансирование, подготовка кадров, развитие координации библиотек.

Постановление ЦК РКП (б) от 17 сентября 1925 г. «О деревенских библиотеках» обращало внимание на необходимость улучшить обслуживание сельского населения книгой, создать сеть стационарных и передвижных библиотек. К 1926 г. стационарные библиотеки республики охватывали крайне неравномерные по своей величине и количеству населения территории. Плотность населения Бурятии колебалась по разным районам от 0,2 до 9,4 человек на 1 км². Всего населенных пунктов насчитывалось 2358. В 73% из них проживало менее 200 человек, население превышало 800 жителей лишь в 2,7%.

Население аймачных центров, обслуживаемых аймачными библиотеками (за исключением Троицкосавска с 8467 жителями) также было немногочисленным (3 тыс. человек и менее) [6]. В основных занятиях населения наблюдались значительные различия. В бурятских районах (Агинский, Тункинский, Хоринский и др.) был распространен кочевой и полукочевой образ жизни [7].

Центральные библиотеки западных аймаков (Аларского, Боханского, Эхирит-Булагатского, Тункинского) появились со времени организации Бурятской области РСФСР (с ноября 1921 г.). В восточной части республики (Троицкосавском, Агинском, Хоринском, Баргузинском аймаках) центральные аймачные библиотеки существовали с августа 1923 г. После введения нового районирования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г. (было образовано 16 аймаков) расширилась сеть аймачных библиотек. В 1926/27 г. открылась Кабанская библиотека, в 1928/29 г. – Мухор-Шибирская, в 1929/30 г. – Закаменская и Селенгинская [8]. Шла организация библиотек в северных районах, где сосредоточилось эвенкийское население – Баунтовском и Се-

веро-Байкальском. Вместе с тем в конце 1920-х гг. в целях концентрации средств начался процесс объединения библиотек с другими культурно-просветительными учреждениями. Так, 10 аймачных библиотек перешли в ведение вновь организованных районных опорных изб-читален. Обрести свою самостоятельность им удалось лишь с середины 1930-х гг.

Интересно сравнить работу аймачных библиотек в середине и в конце 1920-х гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели деятельности центральных аймачных библиотек Бурят-Монгольской АССР в 1924–1929 гг.

Показатель	1924/25	1928/29
Количество библиотек	9	11
Книжный фонд	48 141	72 781
Количество читателей	1 941	3 348
Книговыдача	26 763	78 129
Число передвижек	37	58

Как видно из табл. 1, за четыре года почти в 3 раза увеличилась книговыдача при довольно малых объемах книжных фондов. Количество читателей хотя и возросло, все-таки оставалось явно недостаточным. Обращаемость фонда поднялась с 0,5 до 1,07 раза в год, читаемость – с 14 до 24. В среднем на одну библиотеку приходилось в 1928/29 г. 6,6 тыс. книг, 300 читателей, 7 тыс. книговыдач [8].

Дифференцированные данные по аймачным библиотекам представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Показатели деятельности центральных аймачных библиотек в 1926/27 г.

Библиотека	Книжный фонд	Количество читателей	Книговыдача	Число передвижек
Агинская	3 582	550	6 071	4
Аларская	3 577	261	4 848	5
Баргузинская	5 114	527	8 412	3
Боханская	2 155	289	3 567	7
Верхнеудинская	1 762	137	1 484	4
Кабанская	8 528	476	9 215	18
Кяхтинская (Троицкосавская)	21 977	460	14 435	9
Тункинская	6 935	291	4 969	3
Хоринская	1 459	224	3 183	5
Эхирит-Булагатская	8 478	510	11 243	9
Всего	63 569	3 735	67 420	67

Основой создания книжных фондов аймачных библиотек послужили фонды школьных и учительских районных библиотек, а в Троицкосавске – фонд городской библиотеки. Третью часть фондов аймачных библиотек республики к середине 1920-х гг. составляли брошюры агитационного характера разных направлений, устаревшие по содержанию. В Баргузинской аймачной библиотеке осенью 1924 г. дореволюционная литература составляла 3023 из имеющихся 5110 экз. (59%). На художественную и общественно-политическую литературу в аймачных библиотеках в количественном отношении приходилось 17% всего фонда; на детскую литературу – около 7%. Выдача художественной литературы в 1920-е гг. составляла 27%, книг по общественным наукам – 16, детской литературы – 33% [9].

В 1925/26 г. под руководством Бурлиты проводился пересмотр книжного состава библиотек. В результате проверки 1925/26 г. он уменьшился почти вдвое [7]. К сожалению, при этой «чистке» (как впрочем, предыдущих и последующих) не обошлось без ошибок и перегибов, происходящих во многих случаях из-за малограмотности, некомпетентности библиотекарей и избачей. Например, в некоторых избах-читальнях Троицкосавского аймака «чистке» подлежала всякая книга неполитического содержания, в том числе и произведения классиков русской литературы [10].

Организацией книгоснабжения библиотек вплоть до создания библиотеки-коллектора занимался Бурполитпросвет. По аймакам республики с декабря 1923 по июнь 1924 г. было распределено более 24 тыс. экз., по 2, 3 и 4 тыс. экз. на аймак. При этом обращалось внимание на численность населения, его национальный состав [11]. Спрос на книгу в эти годы в республике был огромный. Так, осенью 1923 г. ежедневно с мест поступали просьбы о высылке литературы по сельскому хозяйству, книг на бурятском языке [12]. Учитывая последнее, Бурполитпросветом в июле 1924 г. был послан запрос в Буриздат о выделении партии литературы на бурятском языке. О тематике полученных изданий можно судить по названиям: брошюра «Как вести собрание» и т. д. [13].

В 1924/25 хозяйственном году впервые наладили планомерное комплектование библиотечной сети. В ведении Областной библиотеки находилось снабжение девяти аймачных библиотек и 55 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях. За год распределили 51 106 экз. печатной продукции, из них 46 385 экз. направили в сельскую местность. В среднем на каждый аймак пришлось по 5 тыс. экз. [14].

Большое внимание уделялось низовой сети библиотек. Областной библиотекой в плане комплектования ставилась цель собирать образцовую литературу на определенные темы, например, «Книги

для деревни» и т. д. В 1925/26 г. доминирующей среди поставок в деревню была литература агитационно-политической и сельскохозяйственной тематики. Художественная, детская литература, книги на бурятском языке из-за недостатка их на книжном рынке рассылались в небольших количествах. Зачастую в низовую сеть направлялись книги, удешевленные вследствие высокого тиража [7].

В первые годы существования молодой республики, совпавшие со временем новой экономической политики, а также в последующий период ощущался острый недостаток средств для развития библиотечного дела. В отчете Бурполитпросвета (октябрь 1923 г.) констатировалось, что «местный бюджет не в состоянии удовлетворить и сотой части потребности» [15]. В 1923/24 г. на содержание Центральной областной и девяти аймачных библиотек было отпущено около 7 тыс. руб. Все остальные библиотеки существовали на средства профсоюзов, местных организаций [16].

Ассигнования на приобретение литературы для библиотечной сети в 1924/25 г. составили 12,8 тыс. руб. [14]. В 1925/26 г. комплектование низовой сети библиотек, т. е. 65 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях, было передано на волостной бюджет (по 140 руб. на каждую библиотеку). Для снабжения центральных библиотек выделили 3,7 тыс. руб., в том числе на областную – 1 тыс. руб. и на аймачные – по 300 руб.

В последующие годы ассигнования для пополнения аймачных библиотек оставались почти на одном уровне и даже сократились до 225 руб. в 1928/29 г. в связи с переводом их содержания с госбюджета на республиканский и местный (районный) бюджет [7, 17]. В отчетах отмечалось, что выделяемых средств на формирование фондов совершенно недостаточно, ведь подбор книг должен был соответствовать уровню административных центров республики, где обычно сосредоточены школа второй ступени, школа для взрослых повышенного типа, школа для малограмотных и т. д. [18].

Недостатком не только финансовых средств, но и квалифицированных кадров объяснялось слабое руководство низовой библиотечной сетью. Подготовка библиотечных работников проводилась на курсах и практикумах, организуемых при областной библиотеке. Так, в 1923/24 г. было подготовлено семь человек для волостных библиотек, в 1924–1926 гг. восемь заведующих аймачными библиотеками, 15 избачей [14, 19]. В 1925/26 г. штат центральных библиотек включал 15 человек, в том числе пять сотрудников работали в областной, два – в Троицкосавской, по одной – в остальных аймачных библиотеках [7].

Проблемой являлась высокая текучесть кадров и, как следствие, отсутствие опытных работников. Из 10 работников центральных аймачных библио-

тек (ЦАБ) лишь двое имели стаж 5–6 лет, остальные – от 4 мес. до 1,8 лет [20]. В Баргузинском аймаке в 1926/27 г. «специальных работников по библиотечной работе не имелось, за исключением заведующего Центральной аймачной библиотеки». Образование заведующего библиотекой составляло три класса сельской школы; стаж библиотечной работы равнялся двум годам, партийный же стаж – семи [21]. Отсутствие технического персонала заставляло аймачные библиотеки объединяться в общем помещении с другими учреждениями (клубами, аймачными отделами народного образования и др.), что нарушало нормальную деятельность библиотеки.

Важное значение приобретала правильная организация внутрибиблиотечной работы. Например, в Троицкосавской ЦАБ на 1926/27 г. планировалось «центр тяжести работы перенести на техническую постановку библиотеки»: классификацию, инвентаризацию, составление каталогов и т. п. [22].

В условиях республики незаменимая роль отводилась библиотекам-передвижкам. «Посылка передвижек очень полезна и желательна» – подчеркивалось в отчетах библиотек. При обсуждении плана работы Бурнаркомпроса на заседании Государственной плановой комиссии (1925 г.) указывалось: «обратить усиленное внимание на правильную организацию передвижной библиотечной сети, на что предполагается бросить до 50% всех средств, отпускаемых на литературу» [23].

От центральных областной и аймачных библиотек в 1925/26 г. действовали 53 передвижки, в каждой из них было более 100 книг. Особый передвижной фонд существовал при пяти центральных библиотеках; на 1 марта 1926 г. он насчитывал более 4 тыс. экз. и состоял в основном из литературы общественно-политической тематики и по сельскому хозяйству [24]. Состав передвижек был довольно однообразным, страдал отсутствием новой популярной литературы, книг на бурятском языке. Передвижная работа велась в большинстве изб-читален. Библиотечки посылались по школам, пунктам ликвидации неграмотности, ячейкам РКСМ.

В Агинском аймаке в 1925 г. «обслуживать большое число селений не удалось в виду территориальной разбросанности и отсутствия в селах политпросветорганизаций или работников, имеющих возможность вести работу с передвижкой». Отмечалось, что «молодежь интересуется журналами и беллетристикой, а пожилые – литературой по сельскому хозяйству» [25]. В селении Илинском при получении передвижки широко оповещалось население, намечалось проводить коллективные чтения, но «граждане не приходили на чтения и беседы, большинство брали книги на дом» [25].

Представляет интерес состав читателей передвижек в сельской глубинке. В целом в пяти селах

Адоголикского хошуна читателями стали в основном мужчины; 68% – бедняки, 29% – середняки, 3% – «выше среднего», т. е. зажиточные крестьяне. Образование читателей – домашнее; возраст – от 10 до 47 лет; национальный состав: русских – 142, бурят – 33, татар – 1; партийность: членов РКП – 10, РЛКСМ – 33 (19%) [25].

В распространении книг на селе в 1920-е гг. большая роль отводилась избам-читальням, выполнявшим во многом роль низовых сельских библиотек. Сеть их в Бурятии ежегодно расширялась.

Сеть изб-читален в Бурят-Монгольской АССР (1923–1929 гг.)

Годы	Количество изб-читален
1923/24	43
1924/25	58
1925/26	65
1926/27	70
1927/28	75
1928/29	87

В 1926/27 г. одна изба-читальня приходилась на 37 населенных пунктов, она обслуживала в среднем 6574 человека на территории 5072,2 км² [26]. Библиотеки при избах-читальнях имели незначительные размеры, во второй половине 1920-х гг. в них было по 1,0–1,3 тыс. книг. В массовой работе изб-читален применялись беседы, громкие читки, «вечера крестьянки», обслуживание делегатских собраний [27].

В целях продвижения книг к населению библиотеками применялись различные формы и методы работы: выставки, экскурсии, вечера книги, массовые кампании. Характерной чертой этого времени было широкое участие общественности в работе библиотек, создание различного рода кружков. Для выявления читательских интересов в августе 1926 г. при отделе агитационно-пропагандистской работы обкома ВКП (б) создали специальную комиссию. Изучение предполагалось провести на основе методов анкетирования, наблюдения, бесед [28].

В 1926/27 г. при Баргузинской аймачной библиотеке имелся Совет библиотеки, членами которого были представители ячеек ВКП (б), ВЛКСМ, Союза работников просвещения, аймачного отдела политико-просветительной работы Бурнаркомпроса, делегатского собрания, учителя, юные пионеры, члены кружка «Друзей книги». Перед кружком, в состав которого входили 24 человека, ставились задачи устройства литературных судов, вечеров книги.

В отчете библиотеки сказано об изучении читательских интересов путем присланных анкет, которое велось в аймачном центре, в периферии же к этой работе не приступали. Политико-просветительная деятельность еще не имела широкого

размаха и включала в 1925/26 г. лишь два громких чтения, шесть докладов, три выставки. Читателей в Баргузинской ЦАБ в 1925/26 г. насчитывалось 352 человека, в том числе учащихся – 229, рабочих – 10, служащих – 55, крестьян – семь (около 2%) [29].

В Хоринской ЦАБ в 1925 г. из 145 подписчиков крестьяне составляли 6,8%, в Тункинской ЦАБ в 1924 г. – 15% [30]. Как можно заметить, крестьяне, составлявшие к 1926 г. большинство занятого населения Бурятии, являлись еще весьма малочисленной группой читателей библиотеки.

В Тункинской ЦАБ проводились беседы с посетителями в дни мероприятий общества «Долой неграмотность»; в кружке «Общество друзей книги» занимались 47 учащихся и пионеров. В Эхирит-Булагатской ЦАБ секция по работе с книгой наметила на 1926/27 г. следующие темы для изучения: жизнь, быт трудящихся в дореволюционный и послеоктябрьский период в стране и за рубежом; крепостное право, книги «С голоду» Д. Н. Мамина-Сибиряка, «Сигнал» В. М. Гаршина, «Полевой суд» С. Г. Скитальца, «Домой» Н. Д. Телешова. В Верхнеудинской уездной библиотеке в 1926/27 г. отмечалось, что изучение читателей проводится посредством анкетирования и анализа отзывов. Читатели интересуются беллетристикой, написанной «старыми» писателями, «отношение к новым писателям не совсем дружелюбное» [31]. Эти архивные данные, вероятно, свидетельствуют о сложном процессе взаимопроникновения новых и старых элементов социально-культурной жизни.

Вследствие организационного оформления и некоторого укрепления материальной базы развитие библиотечного дела в республике, начиная с середины 1920-х гг., приобретает более устойчивый, плановый характер. Ряд существенных преобразований был намечен на 1929 г., в том числе возвращение Бурполитпросвету функции комплектования аймачных библиотек, введение совещания при Наркомпросе как формы сотрудничества библиотечкарей вместо библиотечного объединения [14]. Сравнительно интенсивное развитие библиотек Бурятии в середине 1920-х гг. к началу 1930-х гг. прекратилось, что объяснялось в значительной мере снижением внимания руководящих инстанций к вопросам библиотечного строительства.

Деятельность библиотек к концу 1920-х гг. все теснее связывается с социально-экономическими задачами, стоящими перед страной. В 1928 г. в СССР и Бурятии был восстановлен и превзойден довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Постановление ЦК ВКП (б)

от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы» нацеливало библиотеки на обеспечение информационных нужд народного хозяйства и на усиление их идеологических функций.

В библиотечном деле республики 1920-х гг. существенным достижением явилось организационное оформление сельской библиотечной сети, прежде всего на уровне аймачных (районных центров). Созданная модель организации сети библиотек стала основой обслуживания сельского населения книгой в последующие годы. Проблемы, существовавшие в различных направлениях библиотечного дела (финансирование, кадровая политика, комплектование и использование фондов, работа с читателями), отразили все сложности и противоречия политической и социально-экономической жизни Бурятии 1920-х гг.

Литература

1. История Бурятии. В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 461 с.
2. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 56.
3. Бройтман Л. А. Развитие и становление библиотечной сети Бурятии в 1920–1925 гг. // Труды / Вост.-Сиб. ин-т культуры. – 1972. – Вып. 7. – С. 75–105.
4. Герасименко Л. И. Организация библиотечной сети в Бурятии (1921–1925) // Книжное дело и библиотечно-библиографическое дело в Бурятии: история и современное состояние. – Улан-Удэ, 1987. – С. 12–26.
5. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 4.
6. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 24–26.
7. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 39–41.
8. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 4. Л. 182.
9. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 134.
10. НА РБ. Ф. р-803. Оп. 1. Д. 3а, ч. 2. Л. 136, 173.
11. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 28. Л. 15–18, 109, 365.
12. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 36.
13. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 326. Л. 1.
14. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 6. Л. 258–266.
15. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 22.
16. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 83.
17. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 13. Л. 225, 226.
18. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 47.
19. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 144.
20. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 5. Л. 18.
21. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 11. Л. 225.
22. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.
23. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 55. Л. 31 об.
24. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 131–138.
25. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 24, 25.
26. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 22. Л. 1, 38.
27. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 198. Л. 72; Д. 132. Л. 4, 24.
28. ГАНУ. Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 925. Л. 439.
29. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 11. Л. 224, 225, 268.
30. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 312, 355.
31. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 8. Л. 313, 486.

Материал поступил в редакцию 11.04.2014 г.

Сведения об авторе: Одорова Татьяна Леонтьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, тел.: (301) 223-50-61, e-mail: ot104@mail.ru